

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В БЕЛАРУСИ (историография вопроса, периодизация)

М. Ф. Чудаков

По вопросу истории белорусской государственности нет единства мнений. Более того, единства в обозримом будущем и не предвидится. Как правило, за каждой исторической теорией, версией, схемой стоит определенный политический, государственный, национальный, конфессиональный, экономический и т. д. интерес. Конфликты интересов (или, по крайней мере, несовпадения интересов) ведут к несовпадению исторических схем и теорий. Это всегда нужно иметь в виду, когда кто-то берется исследовать исторические или историко-правовые процессы. Научная полемика – это не всегда научная полемика. На самом деле это чаще политическая полемика. Если же вспомнить времена Советского Союза и советской науки, то это была классовая, социальная полемика. Можно вспомнить, что почти все основные юридические понятия были предельно политизированы в духе марксистско-ленинского учения. Существовали понятия: демократия, буржуазная демократия, социалистическая демократия; собственность, буржуазная собственность, социалистическая собственность; выборы, буржуазные выборы, социалистические выборы и т. д. И это были не просто теоретические формулировки – это была вполне реальная правовая практика.

В советских уголовных кодексах существовали отдельные главы, посвященные ответственности за посягательства на социалистическую собственность, и отдельные главы за покушение на личную собственность. В советские времена учебники истории существенно переписывались по несколько раз за небольшие отрезки времени (учебник истории СССР 1953 г. отличался от учебника 1956 г., учебник 1956 г. отличался от учебника 1957 г., затем он существенно переделывался в 1965 г. и т. д.). Одни и те же факты интерпретировались по-разному – исчезали политические деятели, возникали новые объяснения фактов.

Что касается современного положения дел в сфере правовой (конституционной) истории, истории государства и права, то можно сказать, что внутренние социально-политические (идеологические) догматы и постулаты не играют сейчас столь значительной роли, каковыми они были до конца 80-х гг. XX в. (т. е. до эпохи горбачевской перестройки и гласности, которая закончилась крахом коммунистической идеологии, прежде всего в государственном ее выражении).

Можно отметить, что в настоящее время одни и те же факты и события историко-правового значения, касающиеся белорусской истории государства и права, могут быть по-разному объяснены, истолкованы и названы прежде всего в зависимости от страны, где находятся интерпретаторы этой истории. С учетом этого можно сказать, что есть *польский* взгляд на белорусскую историю государства и права вообще и на белорусский конституционализм в частности, есть также *литовский* взгляд на эту материю, *российский* взгляд и, возможно, некий средневропейский взгляд, который будет скорее всего базироваться на смеси польско-литовских подходов. К сожалению, можно отметить, что есть как минимум два белорусских подхода на белорусскую государственность. *Первый* – доставшийся нам от советских времен, согласно которому белорусская государственность началась 1 января 1919 г. с провозглашением Белорусской Советской Социалистической Республики в Смоленске. *Второй*, согласно которому белорусская государственность насчитывает много веков, и начинается, по крайней мере, со времен Полоцкого княжества.

Нужно сказать, что в принципе ничего унижительного не было бы и в том случае, если бы первый вариант соответствовал действительности, скажем, по латвийскому образцу. Как известно, до 18 ноября 1918 г. никакой Латвии не существовало (были земли Литовского ордена, Рижского архиепископства; герцогство Курляндское, Лифляндия, входившие в состав России, и т. д.), однако Латвия была провозглашена независимым государством и стала им по праву народов на самоопределение.

Однако белорусская государственность не возникла 1 января 1919 г., хотя, с формальной точки зрения, государства с названием Белоруссия (Беларусь) до этого на карте мира не было.

Нужно сказать, что в мировой истории возникновение и исчезновение государств зачастую не подчиняется каким-либо историческим законам, правилам, логике и т. д., а является вполне иррациональными процессами и событиями, возникновение которых объясняется случайными, с точки зрения исторических масштабов, факторами. Почему, например, так быстро и кроваво распалась многонациональная Югославия, народы которой долго и неплохо (экономически) жили вместе? Что такое, к примеру, современная Македония, граждане которой говорят на болгарском языке и носят болгарские имена? Однако называют себя македонцами и свой язык македонским. Почему молдаване называют в отличие от македонцев свой язык румынским, и значительная их часть хочет объединения с Румынией? Государствоведам, видимо, следует некоторые факты и явления принимать *a priori*, как должное, и не объяснять необъяснимые вещи. Существуют устойчивые понятия «менталитет народа», «менталитет нации», и эти необъяснимые, но вполне реальные явления, влияют на судьбы государства и населяющих их народов.

Если же брать более далекую историю (300–500 лет назад), то необходимо принимать во внимание то, что сегодняшние термины (или точнее термины, которыми мы сегодня называем тогдашние понятия) не подходят к прошлым понятиям и институтам. Тогдашний человек по-иному понимал, что такое государство, что такое власть, что такое закон и т. д. Совершенно забыты (и в принципе не могут быть поняты) понятия «божественного права», «собственного права короля» и т. д. Более того, многие вещи уже не могут быть поняты вообще, как не сможет современный человек понять психологию человека первобытного. Одни и те же слова несут иной подтекст, а зачастую и смысл.

Попытки современных историков и государствоведов анализировать, определять характер государства и отношение его подданных (граждан) к власти, а власти к подданным по модели современных государств, моноэтнических, светских, построенных на основе принципа разделения властей, существующих в эпоху электронных СМИ, Интернета и т. д. не могут быть успешными по определению. Более того и язык (обычный язык) за столетия меняется очень существенно, и непонятные (малопонятные) сейчас тексты (слова и выражения) могут быть восприняты либо неточно, либо даже неверно, и выяснить их правильное значение практически невозможно.

Точно так же практически невозможно найти общие подходы к некоторым историческим явлениям. Государственно-правовое прошлое Беларуси описывалось и описывается по-разному. Выдающийся историк права И. А. Юхо достаточно подробно проанализировал историографию (библиографию) основных изданий по истории белорусского государства и права. Так, он начинает ее описание с раздела *«Дворянская и буржуазная исто-*

риография». Мы полагаем, что данные источники в основном можно было бы назвать «*Историография первого периода, созданная в Российской империи на русском языке – с начала XIX в. по 1917 год XX в.*». 1917 год приводится не случайно, это год Октябрьской революции, год распада Российской империи. В данный период был издан ряд интересных научных трудов, в известной степени заложивших фундамент современных знаний о белорусском государстве и праве раннего периода развития. Здесь можно выделить как минимум около десятка имен. Начать можно с наиболее известных – это В. Н. Татищев, который в своей «Истории Российской: в 6 томах» [40] достаточно много места уделит и белорусской истории государства и права, Д. Н. Иловайский, в числе трудов которого есть такие работы, как «Гродненский Сейм, 1793 г.» (1870) и «Великий Новгород и Белоруссия» [17, с. 70–74].

Однако более значительными для нашей исторической и правовой науки представляются работы И. Н. Даниловича, который, можно сказать, подходил к истории государства и права Беларуси не с имперской, а с белорусской точки зрения [6, с. 1–46].

В числе исследователей этого направления следует назвать М. О. Кояловича, который оставил ряд работ по данной проблематике, именуя по тогдашнему обычаю белорусские земли и белорусское государство Западной Россией или Западно-Русским краем [21; 22].

В этот период над данной темой также работали О. В. Турчинович, Н. И. Костомаров, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. Б. Антонович, которые являются представителями Киевской школы истории государства и права. Особое место среди представителей этой школы многие исследователи отводят М. Ф. Владимирскому-Буданову [5]. Однако особо отмечаются представители историко-юридической школы и прежде всего М. К. Любавский [30; 31; 32] и И. И. Лаппо [25; 26]. Говоря о последнем, некоторые современные исследователи полагают, что в его работах есть все основные моменты, лежащие в сегодняшних воззрениях на белорусское государство и право.

Следует отметить также весьма значительные работы таких ученых, как Н. А. Максимейко [33], И. А. Малиновский [34], М. В. Довнар-Запольский [7], Ф. Н. Леонтович [28; 29], Ф. В. Тарановский [39].

Некоторые из этих авторов писали и публиковали свои работы и после 1917 г. (И. А. Малиновский, И. И. Лаппо, М. В. Довнар-Запольский, М. К. Любавский), но как ученые они сложились именно в дореволюционный период, и основные их труды опубликованы до 1917 г. Однако нужно отметить, что после 1917 г. некоторые из них стали применять иные термины. Так, уже в 1918 г. М. К. Любавский вместо «Западно-русского государства» использовал понятие «Белоруссия» [31].

Оценивая упомянутые выше работы, можно охарактеризовать их следующим образом: одна часть работ, написанных на русском языке, отражала взгляды имперского русского подхода к истории Беларуси как части Русского государства, входившей первоначально в Русь, затем волею судеб отошедшей от, так сказать, «праматери» и существовавшей в виде Литовско-Русского государства, либо насильственно включенной в состав Речи Посполитой, а затем, после третьего раздела Польши как «вернувшейся» в Россию. Это работы И. А. Малиновского, Ф. И. Леонтовича, В. Н. Татищева и др.

Другие авторы подразумевали под Литовско-Русским государством (Литвой) вполне самостоятельный субъект государственного и международного права, имевший свою территориальную, этнографическую, культурную и правовую основу, признавая, к примеру, Статуты ВКЛ памятниками не польского или жемайтско-аукштайского (по современному литовского) права, а западно-русского (по современному белорусского) права. Это М. К. Любавский, И. И. Лаппо, А. Е. Пресняков и др.

В этот же первый период исторических работ, посвященных белорусской истории и созданных в Российской империи с начала XIX в. по 1917 г. XX в., следует отдельным подразделом включить работы, созданные на польском языке.

Эти работы принято делить на две группы. Первая группа – это работы, затрагивающие историю Беларуси, написанные поляками на польском языке с польских позиций оценивающих эту историю, т. е. историю Беларуси, как часть истории Польши, а, скажем, Речь Посполитую, не как федеративный союз двух государств (Польши и ВКЛ), а как Польшу. Это Т. Чацкий, В. А. Мацеевский, Л. Левицкий, Ю. Вольф, А. Яблоновский, С. Кутшеба и др. Вторая группа представляла собой чаще всего работы уроженцев Беларуси, более адекватно оценивавших историю своей Родины, т. е. как самостоятельного государства – ВКЛ. Это И. М. Данилович, Я. Ярошевич, Т. Нарбут. Более близки к ним (а не к первой группе) были И. Б. Раковецкий и С. Линдэ.

Первый период, условно говоря, завершается созданием первой книги по белорусской истории, написанной белорусом для белорусов на белорусском языке. Это была книга В. Ю. Ластовского «Кароткая гісторыя Беларусі» (издана под псевдонимом Власт в Вильне в 1910 г.) [27].

Второй период изучения белорусской государственности начался с окончания первой мировой войны, с распада почти всех мировых империй (Российской империи, Австро-Венгерской империи, Германской империи), т. е. с 1918 г.

В этот период сохранились старые тенденции – российскоцентричные (Беларусь всегда была частью Российской империи), польскоцентричные

(Беларусь всегда была элементом польской истории). Появились новые веяния – Беларусь признавалась частью Литовского государства, под которым следовало понимать государство нынешних этнических литовцев, которые ранее назывались жемайтами и аукштайтами, так как появилась Литовская республика со столицей в Каунасе.

Но, самое главное, после книги В. М. Ластовского появились другие книги белорусов о Беларуси на белорусском языке. Первыми такими книгами можно назвать «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» У. М. Игнатовского и брошюру М. В. Довнар-Запольского «Асновы дзяржаўнасці Беларусі». Первая вышла в оккупированном поляками Минске [19], а вторая в Гродно [11].

Тенденция считать историю Беларуси историей Польши в польской науке сохранялась достаточно долго, лишь в последнее десятилетие XX в. поляки в науке признали Беларусь самостоятельной исторической единицей, и понятие «Kresy Wschodnie» стало употребляться несколько реже.

Что касается этнических литовцев, то они продолжают как бы «присваивать» ВКЛ, всячески подчеркивая литовскую (этнографическую) его доминанту. Иногда это выглядит достаточно курьезно. Так, литовский исследователь ВКЛ Станислав Лазутка в работе, посвященной Статутам ВКЛ, изданной в 1994 г., пишет, что белорусские исследователи с 1960 г. заболели «детской болезнью национальных амбиций» и не желают называть статуты «Литовскими Статутами» [цит. по: 24, с. 98].

Мы полагаем, что необходимости выяснять, «чье на самом деле было Великое княжество Литовское», не имеет смысла, даже по уже названной нами выше причине, суть которой в том, что в современном восприятии ощущение понятия государства, его сущности, его власти и т. д. абсолютно отличаются от времени существования ВКЛ. Есть хороший подход к старой истории: если трудно поделить эту историю, ее героев, ее культурные сокровища и т. д., нужно не делить ее, а считать общей. Тем более если многие «спорные» моменты обросли легендами, теориями и гипотезами.

Алесь Белый, размышляя об истории названия Белая Русь, пишет, что такая история является предметом исследования такой специфической дисциплины, которую на Западе называют «Историей идей», которая занимается проблемами эволюции ментальности, отражения действительности в сознании людей разных эпох и культур в форме отдельных образов, понятий и терминов [1].

Указывая на то, что Статуты 1566 и 1588 гг. в оригинале называются Статутами ВКЛ, литовский историк С. Лазутка полагает, что поскольку многие исследователи называли их просто Литовскими статутами, а И. Данилевич и И. Лелевель «закрепили» это название, то оно «укрепилось» и нужно придерживаться именно его. Вот это пример борьбы в сфере «истории идей». Литовский ученый полагает, что название «Литовский

Статут» будет работать на идею Литовского доминирования (и, стало быть, литовской сущности ВКЛ). Спорить здесь не нужно, так как Статуты можно называть по их названию, написанному на первой странице на старобелорусском языке, а можно по укоренившейся традиции.

В этот, названный нами второй период (который называется послереволюционным) изучение белорусского государства и права на территории Беларуси включает два этапа. Первый начался еще до утверждения советской власти (книги В. М. Игнатовского, М. В. Довнар-Запольского) и затем успешно продолжался при советской власти в период, который получил название «белорусизация» и длился примерно с 1919 до 1931 г. В этот этап были заложены практически все основные подходы к современному белорусскому пониманию истории государства и права Беларуси. Так, в книге В. М. Игнатовского впервые была сформулирована историческая периодизация истории Беларуси (пять этапов):

- 1) период Полоцкого княжества;
- 2) период ВКЛ;
- 3) период вхождения в Речь Посполитую;
- 4) период вхождения в состав Российской империи;
- 5) советский период существования Беларуси.

В это время появились работы выдающегося историка В. И. Пичеты (ученика М. К. Любавского), включая «Литовский Статут 1529 г. и его источники» [36, с. 253–358] и ряд других, которые не утратили значения в настоящее время.

Второй период длился примерно шестьдесят лет (1931–1951 гг.) и характеризовался другим подходом к истории Беларуси. Суть этого подхода можно сформулировать так: некоторое время белорусы были в составе Древней Руси, затем были завоеваны сначала литовцами, потом поляками. Получили национальное освобождение в результате воссоединения с Россией (после третьего раздела Польши). Впервые же свою государственность белорусы получили (по этой теории) только 1 января 1919 г., после провозглашения Советской власти и Советской Социалистической Белорусской Республики. Эта теория вполне могла бы быть одной из научных теорий, беда лишь в том, что она стала единственной вообще и «единственно верной» в частности, так как поддерживалась советской властью и коммунистической партией.

В этот период издано достаточно много работ, посвященных, в частности, истории государства и права Беларуси. Среди них учебники для студентов-юристов: История государства и права СССР С. В. Юшкова [48], История государства и права СССР под ред. К. А. Сафроненко [18]. Кроме того, было издано немало книг, посвященных данной теме. Такие работы издавались в Российской Федерации, Украинской ССР, Литовской ССР,

Молдавской ССР и, естественно, в Белорусской ССР. Среди них работы В. Т. Пашуты, А. В. Сурикова, З. Ю. Копысского, Л. С. Абецедарского, А. П. Грицкевича, А. П. Игнатенко, С. Ф. Сокола, С. А. Падокшина, В. Андрулиса, С. Вансявичуса, Э. Тудавичуса, С. Лазутко, К. Я. Яблонскиса и др.

В этих работах преобладала мысль о литовском (этнографической) доминировании в ВКЛ и о появлении белорусской государственности с момента провозглашения БССР 1 января 1919 г.

Одним из немногих исключений в данном вопросе была позиция И. А. Юхо, который с середины 60-х гг. XX в. упорно проводил и развивал мысль о многовековом характере белорусской государственности, о белорусском характере ВКЛ, о существовании реального белорусского государственного элемента в составе Речи Посполитой и о полном «возрождении» белорусской государственности 1 января 1919 г.

Однако делалось это, как бы, «вполголоса», на «своей территории». Так, И. А. Юхо читал лекции студентам-юристам, свободно развивая свои взгляды, публиковал статьи (чаще в литературно-художественных журналах, чем в исторических [46]), но когда он написал главу X в учебнике «История государства и права СССР», вышедшем в Москве в 1967 г. [44], то был вынужден «подстраиваться» под общий тон и писал об истории Литовского государства.

Степень свободы научных изысканий в Советском государстве всегда зависела от уровня разрешенного (дозволенного) и неразрешенного (недозволенного). Так, в период хрущевской оттепели белорусским ученым удалось издать Статут 1529 г. [38], а потом снова долгое время доминировала точка зрения о государственности с 1 января 1919 г.

Естественные, не скованные цензурой и навязанной «традицией» подходы стали возвращаться в белорусскую науку во времена перестройки и гласности, а окончательно вернулись после обретения страной независимости. Именно тогда появились книги: Я. А. Юхо «Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі» [47], «Крыніцы беларуска-літоўскага права» [45], М. Ермаловича «Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды» [15], «Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд» [14], «Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае» [13], «Нарысы гісторыі Беларусі», под ред М. Костюка, М. Бича и др. [35], А. Ф. Вишневого «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX – пачатак XX ст.)» [3], «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэбны дапаможнік» [4], Г. Сагановича «Нарыс гісторыі Беларусі» [37], А. К. Кравцевича «Стварэнне Вялікага княства Літоўскага» [23], Т. И. Довнар «Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях» [10], «Помнікі права Беларусі феадальнага перыяду» [9], «Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Статутах ВКЛ)» [8] и ряд других.

Именно в этот период стало возможно переиздать упомянутые выше книги В. Б. Ластовского, В. М. Игнатовского, а также впервые издать, как было указано в аннотации, чудом уцелевшую за плотными дверями архива КПБ-КПСС фундаментальный труд М. В. Довнар-Запольского «Гісторыя Беларусі» [12].

Была также издана очень важная для истории Беларуси книга Ф. Турука «Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов» (издана впервые в 1921 г. в Москве и с тех пор не только не переиздавалась, но и была глухо спрятана в «спецхранах») [42]. Также стало возможным опубликовать сборник «Знешняя палітыка Беларусі», где помещены некоторые весьма важные документы для истории страны [16].

Очень важное значение для утверждения белорусского взгляда на белорусскую историю государства и права стало принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г., преамбула которой закрепила положение о том, что данная Конституция принимается, «опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности» [20].

Нужно сказать, что строка в Преамбуле о «многовековой истории развития белорусской государственности», – это результат почти четырехлетних споров в Конституционной Комиссии Республики Беларусь. Авторы текста проекта Конституции Республики Беларусь (среди которых был и автор этих строк) включили в Преамбулу следующий текст: «отдавая должное поискам справедливого общественного устройства на древней земле Беларуси, нашедшим отражение в Статутах Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского, Уставных грамотах Белорусской Народной Республики, Конституциях Белорусской Советской Социалистической Республики, а также Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь», и этот текст «продержался» в проекте достаточно долго, лишь слегка изменяясь и дополняясь (примерно с 24 июля 1991 по 6 июля 1993 г.), а затем по требованию ряда депутатов все упоминания этапов истории Беларуси были убраны.

Так, депутаты И. Радецкий, В. С. Трофименко, В. И. Синчилин, Н. Н. Коваль, Н. Ф. Зайцев, М. Б. Сосновский, Г. М. Лавицкий и др. предложили исключить из Преамбулы слова о Статутах ВКЛ, Уставных грамотах и т. д. [41] до конца абзаца, что было и сделано при голосовании. Депутаты М. А. Качан, В. И. Сорокин предлагали даже убрать слова «белорусская государственность» и заменить их словами «Белорусский народ». Предложение было отклонено с разъяснением, что в проекте речь идет не о возрождении белорусского народа, а о его государственности.

Очень хорошо, что белорусская правовая доктрина уже выработала общую и, на наш взгляд, в основном верную точку зрения на историю бе-

лорусской государственности вообще и на историю белорусского конституционного права в частности. Так, в книге Г. А. Василевича, Т. И. Довнар и И. А. Юхо «Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі» [2], изданной в 2001 г., есть достаточно четкое деление развития конституционного (государственного) права по историческим периодам:

- конституционные нормы в древних законодательных актах Беларуси – грамотах-привилеях (XII–XVI вв.);
- развитие конституционного права в Статутах ВКЛ (1529, 1566, 1588 гг.);
- Конституционное право периода Речи Посполитой;
- Российское законодательство, касающееся Беларуси после присоединения ее к России;
- Белорусское советское конституционное право БССР в составе СССР;
- Конституционное право Республики Беларусь.

Нужно сказать, что приведенная периодизация, в основном, верна, однако, требует уточнения. По нашему мнению, это периодизация этапов развития белорусской государственности, а не периодизация этапов развития белорусского конституционного права. Естественно, это близкие понятия, но не совпадающие, так как конституция, безусловно, является признаком (элементом) суверенного государства, но не всегда суверенные государства имели конституции в современном смысле слова (если даже не брать восточные цивилизации, такие как Ассирия, Вавилон, Древний Китай, то сюда же можно отнести Древний Рим, Древнюю Грецию и весь долгий период существования феодальных государств).

Термин «конституция» (политея) в древности понимался как государственное устройство, но в современном смысле слова – конституция – это основной (важнейший) документ государства, закрепляющий его основные институты.

Итак, по нашему мнению, не следует включать в перечень этапов белорусской государственности период, когда Беларусь полностью вошла в состав Российской империи (конец XVIII – начало XX в., точнее 1917 г.), так как это был период, во время которого принимались не белорусские законодательные акты, а российские законодательные акты для Беларуси. Безусловно, они должны изучаться, анализироваться, так как эти акты определяли правовой и фактический статус подданных Российской империи, живших на территории Беларуси, но это все относится к предмету изучения Российского права. Что касается развития конституционного процесса, то можно признать его возобновление в период после 1905 г., когда на нашей территории неоднократно проводились выборы в Государственную Думу Российской империи, так как любой парламентаризм – это элемент консти-

туционного развития. Нужно отметить, что есть определенные сложившиеся правила и традиции, согласно которым оценивается не только содержание акта (группы актов) и их место в мировом государственно-правовом (в нашем случае конституционно-правовом) процессе, но и определенный исторический контекст, в котором они находились и находятся. Кроме того, есть «групповое общественное мнение специалистов» по важным профессиональным моментам.

К примеру, в конституционном праве есть понятие «неписаной конституции». В Великобритании (точнее в Англии) оно понимается как сочетание статутного права (Statute Law) и общего права (Common Law). В статутное право англичане включают (по традиции) Великую Хартию Вольностей (Magna Carta 1215 г.), Билль о правах (Bill of Rights 1689 г.), которые сейчас имеют в основном музейное значение. Американцы включают в свою неписаную конституцию, помимо текста Конституции 1787 г. (вместе с 27 поправками) еще все решения Верховного Суда США, которые имеют значение в сфере прав и свобод, компетенции ветвей власти и т. д. Большинство конституционалистов мира полагают, что американское понимание неписаной конституции (unwritten Constitution) соответствует заявленному термину, что касается английского толкования, то оно описывается не как универсальное, а «английское» понимание.

Из этого следует, что конституционалисты (конституционная доктрина) признают первой писаной конституцией Конституцию США 1787 г., и, следовательно, указанная дата – это рубеж (начало отсчета) истории реальной, писаной, юридической, классической и т. д. конституции.

Из этого также следует, что называть нормы, принятые в XII–XIX вв., а также в XV–XVI вв. конституционными нормами можно только с определенной степенью условности. Мы предлагаем ввести понятие *протоконституция* для всех важнейших актов государственного права, принятых до 1787 г.

К актам государственного права, предшествовавшим актам конституционного значения, следует относить такие важнейшие акты белорусской истории как: три Привилея 1387 г., три Привилея 1413 г., Привилей Казимира 1447 г., Привилей Александра Казимировича 1492 г., Гарадецкий Привилей 7 декабря 1506 г., которым завершился этап развития белорусского государственного права в виде Привилеев и начался *статутный* этап. Статуты 1529, 1566 и 1588 гг. и были *протоконституциями*, оказавшими не только решающее значение на жизнь жителей ВКЛ, Русского и Жемойтского, затем Речи Посполитой и жителей белорусских земель Российской империи, но и на жителей почти всей Европы.

Мы уже писали ранее о том, что история белорусской государственности прерывалась только в период с 1795 по 1917 г., но белорусский консти-

туционализм как политико-правовой процесс практически не прерывался еще и потому, что Статут 1588 г. действовал до 60-х гг. XIX в. на белорусских территориях Российской империи [43].

Отдельно нужно заметить, что Конституция Речи Посполитой 3 мая 1791 г. хотя с формальной точки зрения была писаной конституцией, однако действующей (реальной) конституцией не стала, т. к. не успела вступить в силу. Эта конституция осталась памятником права, памятником эпохи, кстати, называлась она первоначально не Конституция, а «Правительственный Закон» (*Ustawa Rzadowa*). Не вступившую в реальную силу, не «работавшую» конституцию, на наш взгляд, логичнее отнести к неписаным конституциям. Данная конституция более столетия играла роль морального фактора, роль напоминания о временах независимости Речи Посполитой, т. е. Польши и ВКЛ.

Таким образом, мы полагаем, что история белорусского конституционализма (белорусская конституционная история) имеет два *основных этапа*:

1) этап неписаной конституции (этап «протоконституции», «Квази-конституции») (XVI в. – 1919 г.)

2) этап писаных конституций (1919 г. – наши дни).

С учетом сказанного и в указанных временных рамках, очевидно, и нужно рассматривать конституционный процесс Беларуси.

Литература

1. Бель, Алясь. Хроніка Беларускай Русі. Нарыс гісторыі адной геаграфічнай назвы. / Алясь Бель. – Мінск, 2000. – С. 193 (238 с.)
2. *Васілевіч, Г. А.* Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Г. А. Васілевіч, Т. І. Доўнар, І. А. Юхо. – Мінск: Права і эканоміка, 2001. – С. 3–4. – 362 с.
3. *Вішнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (IX – пачатак XX ст.): курс лекцый / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 1996. – 205 с.
4. *Вішнеўскі, А. Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэбны дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2000. – 319 с.
5. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права: лекции / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-н/Д, 1995. – 640 с.
6. *Данилович, И.* Взгляд на литовское законодательство и Литовские Статуты / И. Данилович // Юридические записки, издаваемые П. Редкиным. – М., 1841. – Т. 1. – С. 1–46.
7. *Довнар-Запольский, М. В.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М. В. Довнар-Запольский. – Т. 1. – Киев, 1901. – 112 с.
8. *Доўнар, Т. І.* Канстытуцыйнае права Беларусі феадальнага перыяду (па Статутах Вялікага княства Літоўскага 1529, 1566, 1588 гг.): вуч. дапаможнік / Т. І. Доўнар. – Мінск, 2001. – 84 с.
9. *Доўнар, Т. І.* Помнікі права Беларусі феадальнага перыяду / Т. І. Доўнар. – Мінск, 2001. – 312 с.
10. *Доўнар, Т. І.* Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крэмінальнага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях / Т. І. Доўнар. – Мінск, – 224 с.

11. *Доўнар-Запольскі, М. В.* Асновы дзяржаўнасці Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. – Гродна, 1919.
12. *Доўнар-Запольскі, М. В.* Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі; пер. з рус. Т. М. Бутэвіч, Т. М. Кароткай, Е. П. Фешанка. – Мінск, 1994. – 510 с.
13. *Ермаловіч, М.* Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае / М. Ермаловіч. – Мінск, 2000. – 448 с.
14. *Ермаловіч, М.* Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд. Гіст. Дасил. / М. Ермаловіч. – Мінск, 1994. – 91 с.
15. *Ермаловіч, М.* Старажытная Беларусь: полацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск, 1990. – 366 с.
16. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў. – Т. 1: (1917 – 1922 гг.). – Мінск, 1997. – 398 с.
17. *Иловайский, Д.* Великий Новгород и Белоруссия / Д. Иловайский // Русский вестник. – 1864. – № 8. – С. 70–74.
18. История государства и права СССР: учебник для юрид. вузов и фак. / К. А. Сафроненко (отв. ред.) [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1967. – Ч. 1. – 561 с.
19. *Ігнатоўскі, У. М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. – 5-е выд. / У. М. Ігнатоўскі. – Мінск: Беларусь, 1991. – 191 с.
20. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. – Минск: Беларусь, 1997. – 94 с.
21. *Коялович, М. О.* Историческое исследование о Западной России, служащее предисловием к документам, объясняющим историю Западно-Русского края и его отношения к России и Польше / М. О. Коялович. – СПб., 1855. – 203 с.
22. *Коялович, М. О.* Лекции по истории Западной России / М. О. Коялович. – Новое издание переработанное и дополненное с 1 изд. – СПб., 1884. – 349 с.
23. *Краўцэвіч, А.* Стварэнне Вялікага княства Літоўскага / А. Краўцэвіч. – Жешув, 2000. – 238 с.
24. *Лазутка, С.* Статуты (1529, 1566, 1588) іх стваральнікі і эпоха / Станіслаў Лазутка // Край. Polonica. Albaruthenica. Lithuanica. – 2001. – № 1–2. – С. 98.
25. *Латто, И. И.* Великое княжество Литовское во второй половине XVI столетия, Литовско-Русский повет и его сеймик / И. И. Лапто. – Юрьев, 1911. – 624 с.
26. *Латто, И. И.* Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). Опыт исследования политического и общественного строя / И. И. Лапто. – СПб., 1901. – Т. 1. – 780 с.
27. *Ластовский, В. Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі. Факсимильное издание / В. Ю. Ластовский. – Мінск, 1992. – 126 с.
28. *Леонтович, Ф. Н.* Очерки истории литовско-русского права. Образование территории Литовского государства / Ф. Н. Леонтович. – СПб., 1894. – 393 с.
29. *Леонтович, Ф. Н.* Спорные вопросы по истории русско-литовского права / Ф. Н. Леонтович. – СПб., 1893. – 58 с.
30. *Любавский, М. К.* Литовско-русский сейм: опыт истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М. К. Любавский. – М., 1903. – 232 с.
31. *Любавский, М. К.* Основные моменты истории Белоруссии / М. К. Любавский. – М., 1918.

32. *Любавский, М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выд. Великому княжеству Литовскому и его областям / М. К. Любавский. – М., 1910. – 376 с.
33. *Максимейко, Н. А.* Сеймы Литовско-Русского государства до Люблинской унии 1569 г. / Н. А. Максимейко. – Харьков, 1902. – 205 с.
34. *Малиновский, И. А.* Рада Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней России / И. А. Малиновский. – Ч. 1–2. – Томск, 1903–1912. – Ч. 1. – 1903. – 201 с.; Ч. 2. Вып. 1. – 1904. – 201 с.; Ч. 2. – 1912. – 492 с.
35. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 1 / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. Ф. Штыхаў [і інш.]. – Мінск, 1994. – 527 с.
36. *Пичета, В. И.* Литовский Статут 1529 г. и его источники (С предисловием В. И. Королюка) / В. И. Пичета // Уч. зап. Ин-та славяновед. (АН СССР). – 1952. – Т. 5. – С. 253–358.
37. *Сагановіч, Г.* Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII стагоддзя / Г. Сагановіч. – Мінск, 2001. – 412 с.
38. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. – Мінск: АН БССР, 1960.
39. *Тарановский, Ф. В.* Обзор памятников Магдебургского права западно-русских городов литовской эпохи: Ист. юрид. исслед. / Ф. В. Тарановский // Варшавские университетские известия, 1897, кн. 7–9. – Варшава, 1897. – 201 с.
40. *Татищев, В. Н.* История Российская: в 6 т. Т. 1–5. – М.; Л.: АН СССР (Ленингр. отделение), 1962–1968. – Т. 2. – 1963. – 352 с.; Т. 3. – 1964. – 333 с.
41. Тлумачальная запіска да праекта Канстытуцыі Беларусі па заўвагах і прапановах органаў і асоб, якія валодаюць правам заканадаўчай ініцыятывы. 10.05.1993. – С. 2–3. – Архив автора.
42. *Турук, Ф.* Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белоруссов. Факсимильное издание / Ф. Турук. – М., 1921. – 141 с.
43. *Чудаков, М. Ф.* Белорусский конституционализм – два основных этапа / М. Ф. Чудаков // Система права и законодательства Республики Беларусь: состояние, перспективы развития: материалы республ. науч.-практ. конф., Гродно 26–27 апр. 1999 г.: в 2 ч. – Ч. 1. – Гродно, 1999.
44. *Юхо И. А.* Общественно-политический строй и право Литовского государства (XIII–XVI вв.) / И. А. Юхо // История государства и права СССР: учебник для юрид. вузов и фак. / К. А. Сафроненко (отв. ред.) [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1967. – Ч. 1, гл. 10. – С. 238–265.
45. *Юхо, И. А.* Крыніцы беларуска-літоўскага права / И. А. Юхо. – Мінск, 1991. – 208 с.
46. *Юхо, Я.* Статуты Вялікага княства Літоўскага / Я. Юхо // Полымя. – 1966. – № 11. – С. 125–137.
47. *Юхо, Я. А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі: вучэбны дапаможнік / Я. А. Юхо. – Мінск, 1992. – 270 с.
48. *Юшков, С. В.* История государства и права СССР / С. В. Юшков. – М., 1940. – Ч. 1. – 596 с.